

Е. В. Низалова

**ВИЛЬГЕЛЬМ II И РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904–1905 ГГ.:
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГЕРМАНСКОГО КАЙЗЕРА НА ВНЕШНЮЮ
ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Работа представлена кафедрой русской истории.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева

Основным предметом настоящей статьи является анализ традиционных (официальных) взаимоотношений, в основном дипломатического характера, между Россией и Германией во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Этот период является переломным и противоречивым в

истории внешней политики Российской империи, так как именно в это время российская дипломатия переходит от «родственной» к государственной. Несмотря на формальное сохранение традиционной династической дипломатии между Россией и Германией, соглашения между монархами уже не могли влиять на ход мировой политики; время союзов императоров и «родственной» политики неумолимо проходило. Учитывая охлаждение русско-германских отношений в 1905 г., германская дипломатия не оставляла попыток втянуть Россию в орбиту своей политики, особенно в условиях революционных потрясений и поражения империи в Русско-японской войне.

The main subject of this article is an analysis traditional (official) relations, basically diplomatic nature, between Russia and Germany during Russian-Japanese war 1904–1905. This period is critical and inconsistent in history of Russian empire's foreign policy, since in this time exactly Russian diplomacy goes from «related» to state. In spite of formal conservation of the traditional dynastic diplomacy between Russia and Germany, agreement between monarchs already could not influence to move world policy. Time of Emperor's alliance and «related» policy relentlessly passed. Considering the cooling Russian-German relations in 1905, the German diplomacy did not leave attempts to involve Russia in orbit of its policy, in condition of the revolutionary convulsions particularly and defeat an Empire in Russian-Japanese war.

1905 год стал временем немалых разочарований для Российской империи как во внутренней, так и во внешней политике. В то время, когда в Европе разворачивалась дипломатическая битва вокруг англо-французского договора от 8 апреля 1904 года, знаменитой Антанты, в Восточной Азии продолжалась вооруженная борьба между Россией и Японией; Российская империя терпела одно поражение за другим. Пока петербургские авантюристы громко бряцали оружием и хвастливо говорили о «военной прогулке» в Токио, русская армия и русский флот погибали на Дальнем Востоке¹. Более того, в России близилась революция. Тяжелое положение царского правительства дало германскому кайзеру повод к тому, чтобы совершить очередную попытку разрушить франко-русский союз.

По мере того как Россия терпела поражение в войне с Японией, Германия решилась на попытку склонить императора Николая II к заключению союза. Следует отметить, что шаги к заключению русско-германского союза были сделаны еще в конце 1904 года; встречный дипломатический маневр был задуман в ответ на англо-французскую Антанту². Борьба за разрушение Антанты и франко-русского союза сопровождалась возобновлением борьбы за доминирование на русском рынке. Следствием этого стало подписание летом 1904 года

торгового договора между Россией и Германией, который широко открывал путь в Россию для германских товаров и для германского капитала³. Кроме того, германские судовладельцы снабжали углем русские военные суда. Неожиданный инцидент, который получил название «гулльский»⁴, породил острый англо-русский конфликт: в ночь с 21 на 22 октября 1904 года неподалеку от английского порта Гулль русские военные корабли обстреляли английские рыболовные суда, приняв их за японские эсминцы⁵. В английской печати раздавались призывы к войне против России⁶.

Таким образом, германская дипломатия уже давно поджидала какого-либо удобного момента, чтобы выступить с «союзническим» предложением. Германский кайзер предлагал Николаю II совместно положить конец таким «русофобским» поползновениям, образовав «комбинацию» против Англии и сообщая принудив Францию присоединиться к России и Германии⁷.

Кайзер неоднократно выдвигал предложение Николаю II «слить» Тройственный союз и франко-русскую группу в одну большую «Континентальную Лигу». Такая комбинация из пяти великих европейских держав⁸, по мнению Вильгельма II, не только обеспечила бы европейский мир, но и смогла бы положить предел подавляющему господству Англии во всех колониальных вопросах⁹.

Первоначально Николай II, напуганный военными осложнениями с Англией, ответил согласием и попросил Вильгельма II прислать проект соответствующего договора. Этот проект состоял из трех статей. Первая статья проекта гласила: «...если одна из двух империй подвергнется нападению со стороны одной из европейских держав, союзница ее придет к ней на помощь... В случае надобности обе союзницы будут также действовать совместно, чтобы напомнить Франции об обязательствах, принятых ею на себя согласно условиям договора франко-русского союза»¹⁰.

Думается, что уже в проекте договора было заложено прямое давление на Францию со стороны Германии. Более того, осуществление проекта означало либо создание антианглийского континентального блока под руководством Германии, либо разрыв франко-русского союза.

Следует также отметить, что, когда проект договора был доставлен в Петербург, Николай II предложил кайзеру показать его французам¹¹.

Конечно, для германского правительства это означало весь срыв его замысла: думается, что Германии нужно было поставить Францию перед совершившимся фактом русско-германского соглашения. В итоге, по категорическому требованию Германии, 12 декабря 1904 года ей была гарантирована вооруженная помощь России в том случае, если у Германии возникнет конфликт с Англией из-за угольных поставок русскому военному флоту¹².

Думается, что Россия отказалась заключить союз с Германией без ведома Франции по нескольким причинам. Во-первых, заключение такого союза было бы равносильно разрыву франко-русского союза; это означало бы ссору с Францией и углубление конфликта с Англией. Во-вторых, такой результат поставил бы Россию в полную зависимость от Германии как в политическом, так и в экономическом отношениях. В-третьих, в случае ориентации на Германию пришлось бы подчиняться ей в

вопросах международной политики. В-четвертых, именно Франция побудила Англию проявить большую сдержанность по отношению к России после гульельского инцидента, ведь англо-русский конфликт доставлял немалые опасения и Франции. Французская республика хотела, думается, добиться англо-русского сближения, а также восстановить мощь России. Конечно, ей бы не хотелось, чтобы «старый» союзник подвергся нападению со стороны «нового».

Очевидно, что во Франции опасались за будущее, а именно: не задумает ли Вильгельм II «натравить Германию на Францию, дабы, пользуясь удобным случаем, ослабить свою противницу на несколько десятков лет»¹³. Более того, в тот период немалая часть французских капиталов находилась в английских банках, и задолженность Англии Франции была также велика.

Следовательно, в 1904 году планы Германии потерпели поражение, а летом 1905-го состоялось новое свидание российского императора и германского кайзера в Бьерке, где Вильгельм II предпринял очередную попытку возобновить переговоры о заключении союза между Россией и Германией.

Инициатором встречи был Вильгельм II. Во время своего путешествия по Балтийскому морю кайзеру «случайно» пришла в голову идея встретиться с российским императором. Николай II принял предложение, и свидание состоялось 10–11 (23–24) июля в финских шхерах, около острова Бьерке.

10 (22) июля российский император в сопровождении великого князя Михаила Александровича отбыл в финские шхеры. Николая II сопровождали министры императорского двора: генерал-адъютант барон Фредерикс, морской вице-адмирал Бирилев, гофмаршал высочайшего двора граф Бенкендорф и другие. В этом путешествии министр иностранных дел граф Ламсдорф участия не принимал¹⁴.

В российской и зарубежной печати свидание двух императоров было освещено очень скупо, но это вполне объяснимо. О

цели свидания и об его итогах в России и за границей не знал почти никто, за исключением узкого круга приближенных лиц. Именно этот факт стал причиной многих слухов, которыми так и полнилась пресса во время и после встречи монархов.

Некоторые органы российской печати опровергали мнения французской официальной прессы о том, что франко-русский союз не может быть поколеблен сближением России и Германии, равно как и англо-французское сближение не повлияло на союз Франции и России. Газеты «Свет» и «Западный голос» заявляли, что никто не имеет основания видеть в свидании двух императоров поводов к обсуждению шансов на продление франко-русского союза; если же такие мнения появились во французской печати, значит, опасения есть¹⁵. «Русские ведомости» приводят примеры из истории развития франко-русских отношений и подчеркивают, что после 1897 г., когда на борту «Потюо» Николай II и Феликс Фор назвали обе нации дружественными и союзными, союз России и Франции потерял прелесть новизны и восторги первого порыва¹⁶. По словам «Западного голоса», трудно думать, что после беседы в финских шхерах сразу поменяется группировка европейских держав, но следует отметить, что при современном положении России любая поддержка, оказанная ей со стороны одной из великих держав, не может быть недооценена. Что касается Германии, продолжает газета, то для нее осложнение положения России всегда было выгодным¹⁷. Следует отметить, что подобные настроения имели под собой реальную почву.

С весны 1905 года Вильгельм II вел определенно враждебную дипломатическую кампанию против Франции. Его путешествие в Танжер, демонстративное провозглашение суверенитета марокканского султана, угрозы в официальной германской печати, – все это заставило министра иностранных дел Франции Делькассе, который имел репутацию решительного врага Германии¹⁸, отказаться от своего поста. В те-

чение всего мая и июня 1905 г. над Францией витал призрак возможного нападения со стороны Германии. В этих условиях французы с изумлением узнали, что Николай II отправился на личное свидание с германским кайзером, – вполне понятно, что ничего успокаивающего в этом известии для Франции не было.

Свидание Николая II с Вильгельмом II обсуждалось также в английской прессе. Английские газеты подчеркивали, что в настоящий момент Россия не может определенно встать на ту или иную сторону, следовательно, она должна стремиться к поддержанию отношений со всеми державами¹⁹. Относительно цели встречи монархов высказывались различные предположения; будто бы кайзер намерен объявить Балтийское море закрытым для всех военных судов, кроме России, Германии и Скандинавии²⁰. Думается, что подозрительность англичан объяснялась тем, что после Бьерке Вильгельм II посетил Копенгаген²¹; поездка кайзера в Данию производила впечатление готовящегося объединения прибалтийских держав.

Чтобы отразить нападки английской печати, немецкая пресса подчеркивала частный характер встречи и высказывала предположения, что Вильгельм II дает Николаю II советы по вопросам достижения мира²².

Думается, статьи английской печати немало взволновали германское общественное мнение, и со стороны Германии пытались ответить на английские выпады, обвиняя Англию в злонамеренности. Впрочем, опасения Германии были неудивительны. Во-первых, Вильгельм II чувствовал себя изолированным в Европе, особенно в условиях англо-французского «Сердечного соглашения»; Антанта нанесла удар политике Германии. Во-вторых, кайзер боялся также, что Англия намерена создать коалицию против Германии; в этих условиях ему требовалось убедиться, что восточный сосед – дружественный²³. В-третьих, мощный английский флот давно внушал Германии опасения²⁴. Именно поэтому германская печать

пыталась пропагандировать идею о том, что Вильгельм II ищет союза Германии с Россией и Францией. Эти державы в союзе с Габсбургами и Италией могли бы составить коалицию континентальных держав, против которой были бы бессильны все английские вызовы²⁵.

Несмотря на пересуды, которыми сопровождалось свидание российского и германского императоров в Бьерке, итогом встречи стало событие большой дипломатической важности. Не случайно Вильгельм II настаивал на встрече без министров иностранных дел²⁶. Николай II и Вильгельм II подписали союзный оборонительный договор между Россией и Германией, который был контрастирован морским министром Бирилевым и статс-секретарем Чиршки. По сути, это был возврат к прошлогоднему проекту союзного договора. Но слабое место в нем по-прежнему имелось – это пункт о месте Французской республики в русско-германском союзе. Никакого нового решения вопроса по сравнению с 1904 г. германская дипломатия не смогла найти. Статья IV гласила, что после вступления Бьеркского договора в силу Россия должна будет предпринять шаги, чтобы ознакомить с его содержанием Францию и побудить ее присоединиться к договору в качестве союзницы²⁷. По-прежнему целью Германии было сначала заключить союз с Россией, а лишь затем сообщить о нем Франции, поставив ее перед свершившимся фактом.

Ратификация Бьеркского договора означала бы полный переворот в разделении Европы по блокам. «В случае, если одна из двух империй подвергнется нападению... союзница ее придет ей на помощь»²⁸; франко-русский союз терял свое значение, поскольку Россия брала на себя такие же обязательства в отношении Германии. Россия же не могла взять на себя обязательство в случае войны Германии с Францией выступить против Франции, так как имела формальное обязательство выступить в этом случае против Германии. Договор вступал в силу со времени заключения мира с Япо-

нией, т. е. со времени ратификации Портсмутского договора (если война с Японией прекратится, то Россия окажется втянутой в этот договор²⁹).

Таким образом, со дня ратификации Портсмутского договора Россия обязывалась защищать Германию в случае войны с какой бы то ни было европейской державой, а значит, и в случае войны с Францией. Между тем Россия уже имела договор с Францией, заключенный с 1891 года, в силу которого Россия должна была защищать Францию в случае войны с Германией. С Италией и Австрией война была бы также невозможна при соглашении с Германией ввиду Тройственного союза, значит, договор мог реально иметь в виду только войну России с Англией. Но Англия не могла вести сухопутной войны с Россией. Следовательно, что касается Дальнего Востока, то до тех пор, пока отношения с Японией не были бы установлены, война в этом регионе была бы наиболее вероятна.

Бьеркский договор 1905 г. был все же дезавуирован под давлением российской дипломатии³⁰, особенно будущего министра иностранных дел А. П. Извольского, но вместе с тем Николай II допустил большую дипломатическую оплошность, поддавшись на уговоры Вильгельма II и подписав в финских шхерах договор, который противоречил всей внешней политике Российской империи. Германскому императору нужно было во что бы то ни стало образовать против Англии союз трех великих континентальных держав; достижение этой цели было значительно облегчено тем, Россия находилась в состоянии войны с Японией и резкой дипломатической вражде с Англией. В этом и заключался главный замысел германского кайзера, его «сатанинская воля»³¹, которая старалась усыпить внимание русского медведя, чтобы с большей вероятностью нанести ему смертельный удар либо посорить с союзниками. Однако замысел этот потерпел крах.

Со времен Священного союза российский и германский императоры поддержи-

вали между собой тесные дружественные отношения, гораздо более близкие, чем это обычно имеет место быть между монархами самостоятельных государств. Помимо дипломатических представительств при особе каждого из монархов имелся еще особый военный уполномоченный, служивший посредником для более конфиденциальных контактов между императорами, минуя посланников. Кроме этого, в России значительная часть придворных и высших сановников состояла из русских немецкого происхождения, обычно из прибалтийских провинций, которые, естественно, весьма сочувствовали Германии³². Среди самих «русских» партия реакционеров стояла всегда ближе к монархической Германии, чем к либеральным государствам Западной Европы. Все эти силы были мобилизованы с целью побудить Россию к энергичным действиям на Дальнем Востоке, и они всячески поддерживали уверенность в том, что Япония в последнюю минуту отступит перед опасностью столкновения с могущественной Россией. Эти силы одержали верх: они способствовали началу Русско-японской войны, давшей, однако, далеко не те результаты, на которые рассчитывал кайзер. Следует отметить, что благодаря «Сердечному согласию», установившемуся между Францией и Англией в 1904 году, обе державы воздержались от вмешательства в дальневосточный конфликт, несмотря на то что Франция состояла в союзе с Россией, а Англия – с Японией. Таким образом, вой-

на не вышла за пределы Дальнего Востока.

Одним из результатов Русско-японской войны было значительное ослабление военной мощи России, что, в свою очередь, существенно ослабило ее активное влияние в европейской политике, что было, несомненно, на руку германской дипломатии. Кроме того, русское революционное движение, опиравшееся более всего на недовольство народных масс, вызванное военными неудачами, также не привело к полному торжеству реакционных партий прогерманской ориентации, как рассчитывал Вильгельм II.

«Дипломатическая Цусима» Николая II состояла в том, что император не смог понять, что кайзер стремится не только разрушить франко-русский союз, но также и скомпрометировать Россию в кабинетах Парижа и Лондона. Для России же, по сути, Бьеркский договор дипломатически завершил бы то, что путем войны начала Япония: вывел бы империю из строя держав, с интересами которых нужно считаться. С этого времени франко-русский союз на несколько лет фактически прекратил свое существование, но и русско-германские отношения сильно охладились; думается, что именно 1905 год можно считать точкой отсчета в переходе российской дипломатии от «родственной», династической к государственной. Следует, однако, отметить, что, несмотря на охлаждение русско-германских отношений, Германия не оставляла попыток вовлечения России в орбиту своей политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Арбатский Ф. П.* Царствование императора Николая II. М., 1917.
- ² *Фей С.* Происхождение мировой войны. М; Л., 1934. С. 93.
- ³ История дипломатии: Дипломатия в новое время: 1871–1914. М., 1963. Т. 2.
- ⁴ *Грунт А. Я.* Россия в эпоху империализма (1890–1907 гг.). М., 1959.
- ⁵ ГАРФ. Ф. 601. О. 1. Д. 1130. Л. 15.
- ⁶ *Клейнборг Л.* Русский империализм в Азии. СПб., 1906.
- ⁷ *Фей С.* Указ. соч. С. 99–100.
- ⁸ Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894–1914. М., 1923. С. 26–27.
- ⁹ *Фей С.* Указ. соч. С. 93.
- ¹⁰ Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894–1914. М., 1923. С. 75.

- ¹¹ ГАРФ. Ф. 601. О. 1. Д. 1112. Л. 30–31.
- ¹² Западный голос. 1904. 15 декабря.
- ¹³ *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 2. Рукописные заметки. СПб., 2003. С. 524.
- ¹⁴ Свет. 1905. 12 июля.
- ¹⁵ Свет. 1905. 13 июля; Западный голос. 1905. 13 июля.
- ¹⁶ Русские ведомости. 1905. 13 июля.
- ¹⁷ Западный голос. 1905. 13 июля.
- ¹⁸ *Пуанкаре Р.* На службе Франции. Воспоминания за 9 лет. М., 1936. С. 99; *Бюлов Б.* Воспоминания. М.; Л., 1935. С. 298.
- ¹⁹ Daily Chronicle. 1905. 15 июля; Times. 1905. 15 июля.
- ²⁰ Morning Post. 1905. 15 июля.
- ²¹ *Тарле Е. В.* Императоры Вильгельм II и Николай II в 1904–1907 гг. Пг., 1917.
- ²² Berliner Tageblatt. 1905. 14 июля.
- ²³ Kreuzzeitung. 1905. 19 июля.
- ²⁴ *Бюлов Б.* Указ. соч. С. 57.
- ²⁵ Новое время. 1905. 20 июля.
- ²⁶ *Луи Ж.* Записки посла. М., 1925. С. 43–45.
- ²⁷ *Розенталь Э. М.* Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX века. М., 1960.
- ²⁸ Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894–1914. М.; П., 1923. С. 74–75.
- ²⁹ *Игнатъев А. В.* Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986.
- ³⁰ *Астафьев И. И.* Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972. С. 21–22.
- ³¹ ОР РНБ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 248. С. 145.
- ³² *Локкарт Р. Б.* История изнутри: мемуары британского агента. М., 1991. С. 111.